

УДК 930,1(100)«9»

А. В. ДергачевКировоградский государственный педагогический университет
имени В. Винниченко**НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК ВО ВЗГЛЯДАХ ВЛАДИМИРА ВИННИЧЕНКО**

Организация межнационального взаимодействия путем формирования глобальной институциональной среды, а также согласование межгосударственных противоречивых интересов мирным путем, в условиях угрозы взаимоуничтожения, являются чрезвычайно актуальной проблемой. Формирование будущей системы международных отношений и ее возможной структуры стало объектом создания в XX–XXI веках различных историософских и политологических схем. Статья посвящена детальному рассмотрению этой проблемы в теоретико-практических взглядах и идеях В. Винниченко. Особое внимание уделяется интерпретации становления и структуре создания нового мирового порядка через призму его концептуальной схемы конкордизма.

Ключевые слова: мировой порядок; дискордизм; конкордизм; конвергенция; мондиализм.

A. V. Derhachov

Kirovograd State Pedagogical University

THE NEW WORLD ORDER IN THE VIEWS OF VLADIMIR VYNNYCHENKO

Organization of international cooperation through the formation of a global institutional environment, as well as the coordination of interstate conflicting interests peacefully, under the threat of mutual destruction, are extremely important issue. Forming the future system of international relations and its possible structure became the object of creation various political and historiosophical schemes. The article is devoted to a detailed consideration of this issue in theoretical and practical views and ideas of Vynnychenko. Particular attention has been paid to the interpretation of the formation and structure of a new world order through the prism of his conceptual scheme concordism.

Key words: world order; discordism; concordism; convergence; mondialism.

Введение. Новый мировой порядок как прогнозируемая система международных отношений на основе различных явлений современности стал объектом выражения многих линейных и циклических трехмерных концептуальных теоретических идей, пространственно-временных форм будущего всемирного исторического процесса человечества. Философы, политики, историки, социологи, экономисты, психологи и писатели – начиная от утопических моделей идеального общества Т. Мора, Т. Кампанеллы и заканчивая футурологическими прогнозами А. Тоффлера, К. Ясперса, П. Сорокина, С. Хантингтона, в разные эпохи выражали собственное видение нового мирового порядка [1, с. 128–129, 268–366]. Размышления по этой проблеме представлены также Владимиром Винниченко (1880–1951 гг.) – известным украинским общественно-политическим и государственным деятелем периода Украинской революции 1917–1921 гг. (один из лидеров Центральной рады, председатель Генерального Секретариата УНР, первый председатель Директории УНР), талантливым и известным во всем мире писателем-новатором и публицистом.

Исследование политического, историософского и литературно-художественного миро-

воззрения Владимира Винниченко на социально-экономические, политические и культурные явления всемирного исторического процесса начали привлекать внимание историков, политологов и философов лишь в начале XXI века. В историографии первые шаги изучения эволюции общественно-политических взглядов В. Винниченко в контексте его политической деятельности, осуществили известные украинские ученые В. Солдатенко и С. Кульчицкий. Общее постижение его историософии представлено исследованиями А. Удота и Т. Бевз [2, с. 20–81, 245–267], социальных и философских проблем экзистенциализма и феноменологии – Л. Павлишин [3], Г. Сиваченко [4].

Историософские взгляды В. Винниченко на проблему формирования нового международного порядка изложены в его социально-философском труде – «Конкордизм» [5]; историко-политическом произведении – «Завещание борцам за освобождение» (здесь и далее – перевод наш, авт.) [6]; публицистике – «Перед новым этапом», «Отставка сталинизма», «Мировой мир без войны, ни горячей ни холодной» [7, с. 209–249, 267–287, 345–356], и др.; дневнике [8; 9; 10; 11; 12; 13]; социально-политическом романе «Новая заповедь» [14].

Основная часть. Находясь под влиянием, с одной стороны, исторических трудов предшественников украинской школы в украинской историографии – Н. Костомарова [15, л. 81] и М. Грушевского, а с другой – марксизма, фрейдизма, учений философов и психологов – Ж. Гюйо, А. Бергсона, А. Шопенгауэра [8, с. 391–564; 16, л. 1–91] а также французских социологов, создателей концепции конвергенции – Г. Арона и Ж. Фурастье, Владимир Винниченко развил эклектическое мировоззрение на социально-политические и экономические исторические явления в мире [4, с. 39]. Такие убеждения в условиях нестабильной геополитической, социально-экономической и мировоззренческой тенденций первой половины XX века, а также двух ужасающих мировых войн, стали толчком к поиску решения основных противоречий эпохи. В результате чего он разработал общеисторическую трехмерную схему исторического процесса линейной формы, подобную «Формационной модели исторического процесса» К. Маркса и «Теории столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [1, с. 268–317], которая состояла из двух концепций дискордизма – прошлого и современного ему времени, и конкордизма – будущего.

Термин «дискордизм», имеющий французское происхождение от слова *discord* – расстройство, впервые был использован во второй половине 1930-х годов В. Винниченко на страницах собственного дневника [10, с. 93]. Через экзистенцию отдельного сознания этим термином он раскрывает деградацию, «болезнь» человечества, во всех сферах жизни, которая характеризуется нарушением равновесия во времени и пространстве человеческого бытия – расстройством в обществе физических и психических сил. Как результат этого происходит усиление гипертрофированного эгоизма, агрессии, вражды, инстинкта власти и господства, что неизбежно приводит к войнам, военным конфликтам и вооруженным революциям [5, с. 68–75; 13, с. 115]. Таким образом, концепция дискордизма Владимира Винниченко является попыткой толкования регрессивных изменений исторического процесса – психологического и физического расстройства и несчастья человечества [7, с. 276], что не является чем-то новым для современной общественности, похожие взгляды в свое время высказывались Ж. Руссо, М. Хайдеггером и другими [1, с. 118, 175].

Конкордизм (от лат. *concordia* – согласие, согласование) как дефиниция имеет общепринятое значение – это концепция, согласно которой истина едина между религиозными догмами

и объективными данными науки. Однако В. Винниченко вкладывает в содержание этого термина, который появляется на страницах дневника во второй половине 1930-х годов [9, с. 94], свою историософскую схему формирования будущего нового мирового порядка и идеального общества. В его основу он вкладывает принцип строительства счастья – душевного равновесия и физической гармонии во всех сферах общественной жизни как альтернативы преодоления регресса – несчастья человечества через систему мирных методов гармонизации противоположностей в социальных, международных и межгосударственных отношениях [5, с. 26–30; 10, с. 96]. Похожие теоретические взгляды в 50-х годах были выдвинуты создателями концептуальных теорий социальной и экономической конвергенции (от лат. *converge* – сближаться) человечества – Дж. Гелбрейтом, О. Тоффлером, Г. Ароном и другими, в разных интерпретациях обосновавшими идею, согласно которой экономические и идеологические различия между капиталистической и социалистической системами в будущем должны исчезнуть и в перспективе дойти до полного слияния [1, с. 381]. Поэтому концепция конкордизма Владимира Винниченко – это своеобразный аналог концептуально-теоретических принципов конвергенции – поиска компромиссных путей взаимоотношений между государствами с различными социально-политическими системами [7, с. 348–351].

Подвергая историософскому и общественно-политическому рефлексивному осмыслению событий и явлений всемирного исторического процесса, В. Винниченко был убежден, что I половина XX в. стала вершиной регресса человечества [5, с. 185–186]. В этот период мир, в условиях искажения гипертрофированного инстинкта личного, классового и национального эгоизма в капиталистической, национал-социалистической, фашистской, коммунистической и религиозной идеологической дискордистской морали [13, с. 116; 5, с. 187–188], превратился в «огромную богадельню», «массовое помешательство» с худшими проявлениями дискордизма – вражды и борьбы за господство классов и наций в мире [11, с. 64]. Проанализировав две мировые войны, как результат взаимодействия названных факторов, а также угрозу третьей [12, с. 93–94] (нарастание противостояния на Земле во время «холодной войны» – социализма (СССР) и капитализма (США) [13, с. 119]) с возможным применением оружия массового уничтожения [7, с. 345–347], В. Винниченко в конце 40-х годов предложил программу установки конкордистского нового мирового порядка, что, по его утверждению, ос-

новывается не на политически-идеологической или военно-экономической борьбе, а на признании норм международного права, универсальной морали, равенства стран и народов, которые способны регулировать мир без войны. Поэтому в основе этой будущей международной системы отношений ведущей темой является идея мира через утопические приоритеты всесторонне-духовного, правового, физического и материального согласования противоположностей в мире [6, с. 84]. Появление нового международного порядка, основанного на этих принципах, предусматривает всеобъемлющее мировое реформирование – становление единой конкордистской морали (морального равенства), введение трудовой коллектокрации (социально-экономического равенства) и создание «Мировой Конкордистской Федерации Наций» (межнационального и межгосударственного равенства) [11, с. 67–74].

Формирование новой системы международных отношений, по мнению В. Винниченко, должно начинаться с разрушения, прежде всего, старых дискордистских морально-этических норм, через установление единой универсальной конкордистской морали для всего человечества, что должно стать залогом создания идеального, мирного и счастливого общества [11, с. 67]. Основой этой морали должно быть духовное и психологическое равенство, а также равновесие внутренних и внешних сил (моральный и физический баланс) человека и общества [9, с. 94], во взаимодействии с природой [10, с. 98], ведь, по его словам: «...вечно уравновешивать свои силы, постоянно поддерживать свой позитивный моральный и физический баланс – это закон всего сущего» [8, с. 519], где «Равенство – это все то же равновесие сил...», что принесет не только удовлетворение и успокоение для человечества – счастье, но и освобождение его от всех дискордистских пут религиозного, капиталистического и коммунистического догматизма [5, с. 187–188, 206–216]. Практическим воплощением данной идеи в жизнь является, прежде всего, соблюдение 13 правил индивидуального морально-этического поведения, среди которых можно выделить следующие: «Во всех отраслях жизни твоей освободись от гипноза религии и будь простой частицей природы»; «Всегда помни, что все люди и ты сам больны страшной болезнью дискордизма. Борись с ней не догмой, не ненавистью, не карой, а пониманием, жалостью, утешением»; «Не властвуй и не подпадай господству» [5, с. 185]. А с другой, развитие в середине каждой личности политической, социально-экономической и биологической свободы, без которой ничто в природе не может нормально

развиваться [6, с. 91–92]. Вышеуказанные мнения не являются чем-то новым, похожие теоретические взгляды в свое время высказывал К. Ясперс, предлагая установить духовное единство людей на Земле как одно из средств спасения от экономического и политического тоталитаризма [1, с. 270–273].

Универсальная конкордистская мораль для всего человечества в свою очередь создала бы условия для введения новой справедливой системы социально-экономических производственных отношений и равенства в обществе – трудовой коллектокрации (власти коллектива), как залог преодоления дискордизма в этой сфере. В основе такой системы, по его мнению, должно быть: во-первых, закрепление института личной собственности с запретом эксплуатации и использования наемного труда; во-вторых, утверждение вместо частной или государственной коллективной собственности – на промышленных, сельскохозяйственных, финансовых и других кооперативах, где каждый член коллектива будет иметь право на средства и результаты производства. Практическое воплощение данной системы в реальной жизни должно происходить только мирным интенсивно-постепенным законодательным путем как в капиталистических, так и социалистических странах при посредничестве ООН, через действие юридически-нормативных документов, важнейшими из которых являются по содействию всем зачаткам кооперативных предприятий всеми государственными средствами, субсидиями, кредитами и выплате компенсаций владельцам предприятий, которые перейдут на коллективную форму собственности [6, с. 88–90]. Поэтому трудовая коллектокрация как альтернативная форма социально-экономических отношений является важным элементом модели будущего мирового порядка, благодаря которой преодоление дефектов существующих геоэкономических систем (капитализма и социализма) – эксплуатации человека человеком, социального неравенства и классовой борьбы, что является основным источником любого конфликта, способствует окончательному устранению угрозы социальной войны [7, с. 346–356]. Фактически указанные выше взгляды концептуально совмещают теоретические идеи коммунизма и американского «народного капитализма».

По глубокому убеждению В. Винниченко, трудовая коллектокрация должна стать базой для дальнейшей конвергенции двух враждующих геополитико-экономических систем, в результате чего «Мировая Конкордистская Федерация Наций» станет реальной и практической необходимостью [7, с. 349–350] на завершающем

этапе формирования новой системы международных отношений. Целью такой федерации является создание мирным демократическим путем (через ООН или всемирный референдум) [12, с. 103] одной единой общечеловеческой семьи свободных и равных братьев-народов и государств [7, с. 348–351]. Поэтому основными элементами такого глобально-международного объединения должны быть: свободное самоопределение каждого народа по принципу этнографического равенства, самостоятельность каждого федеративного государства [7, с. 281], единый мировой парламент и правительство, а также совместная объединенная мировая экономика, на равных правах для каждой нации [12, с. 100]. Объединенная мировая экономика, по его утверждению, установит общую собственность государств на рынки сбыта и сырья, что положит конец экономической борьбе между странами, как первопричине любых конфликтов, устранив тем самым навсегда угрозу интернациональных войн [11, с. 67]. Похожие глобальные взгляды высказывал в свое время А. Тойнби – предусматривая интеграцию всех цивилизаций и образование «Мирового федеративного государства» на основе «Всемирной религии» [1, с. 297–302].

Новый конкордистский мировой порядок, основой формирования которого являются единая конкордистская мораль, коллектократия и мировая федерация, по утверждению В. Винниченко, приведет к интеграции геополитических и экономических противоположностей

в мире, установлению подлинной народной демократии на Земле [7, с. 279–281, 356], всеобъемлющему полному физическому и моральному разоружению, уничтожению всех империй, исчезновению угнетенных и поработанных наций, справедливому и невооруженному миру [11, с. 68–74], что будет способствовать преодолению дискордизма и налаживанию мирного сотрудничества и единения народов мира.

Заключение. Вполне очевидно, что историческая концептуально-теоретическая схема будущей новой конкордистской системы международных отношений основывается на принципе мондиализма – интеграционного объединения национальных государств мира с подчинением их глобальным институтам путем включения в различные сверхнациональные механизмы регулирования и координации. Однако предложенный В. Винниченко мировой порядок мирной гармонизации противоположностей в социальных, международных и межгосударственных отношениях, в основе которого лежит универсальная мораль, равенство государств и народов, идея вечного мира и согласия, относится к трудно осуществленным вариантам моделирования. Поэтому обращаясь к классификации разделения политиков на две группы: «утопистов» и «реалистов», которая принадлежит известному политологу Карру Е., считаем, что по своим взглядам Владимир Винниченко был близок к первой группе, что является следствием влияния на его сознание тенденций первой половины XX века.

Литература

1. Ящук Т. І. Філософія історії: навч. посібник. К.: Либідь, 2004. 536 с.
2. Громадсько-політична діяльність Володимира Винниченка (до 125-річчя від дня народження): [зб. ст.]. К.: ІПІЕНД, 2006. 280 с.
3. Павлишин Л. Г. Володимир Винниченко: досвід неklasичного мислення в історії української філософії. Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2013. 272 с.
4. Сиваченко Г. «Конкордизм» В. Винниченка в екзистенціалістському дискурсі // Слово і час. 2001. № 9. С. 33–39.
5. Винниченко В. Конкордизм // Український культурологічний альманах. К.: «Хроніка – 2000», 2010. Вип. 82. С. 26–257.
6. Винниченко В. Заповіт борцям за визволення / уп. та ред. М. Жулинський [та ін.]. К.: «Криниця», 1991. 128 с.
7. Винниченко В. Публіцистика / уп. та ред. В. Бурбела. Нью-Йорк; Київ, 2002. 392 с.
8. Винниченко В. Щоденник: у 4 т. / уп. та ред. Г. Костюк. Едмонтон – Нью-Йорк: «Смоло-скип», 1980–2010. Т. 3: Щоденник 1926–1928 рр. 2010. 624 с.
9. Винниченко В. Щоденники (1934–1936 рр.) // Київська старовина. 2000. № 6. С. 83–102.
10. Винниченко В. Щоденники (1937–1938 рр.) // Київська старовина. 2001. № 1. С. 91–117.
11. Винниченко В. Щоденники (1939 р.) // Київська старовина. 2001. № 2. С. 63–80.
12. Винниченко В. Щоденники (1945 р.) // Київська старовина. 2002. № 5. С. 88–109.
13. Винниченко В. Щоденники (1950 р.) // Київська старовина. 2003. № 5. С. 101–125.
14. Винниченко В. Нова заповідь: роман. Новий Ульм: Видавництво Україна, 1950. 261 с.
15. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). Ф. 1823. Оп. 1. Сп. 31.
16. ЦДАВО. Ф. 1823. Оп. 1. Сп. 14.

References

1. Yashchuk T. I. *Filosofiya istorii: uchebnoe posobie* [Philosophy of history: textbook]. Kiev, Lybid' Publ., 2004. 536 p.
2. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' Vladimira Vinnichenko (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya): zbornik statey* [Social and political activity of Vladymyr Vynnychenko (125th anniversary of birthday): collection of articles]. Kiev, IPIEND Publ., 2006. 280 p.
3. Pavlishin L. G. *Vladimir Vinnichenko: opyt neklassicheskogo myshleniya v istorii ukrainskoy filosofii* [Vladimir Vynnychenko: the experience of non-classical thinking in the history of Ukrainian philosophy]. Ternopol', Ternopol'skiy natsional'nyy pedagogicheskyy universitet imeni V. Gnatyuka Publ., 2013. 272 p.
4. Sivachenko G. «Concordism» V. Vynnychenko in the existentialist discourse. *Slovo i chas* [The word and time], 2001, no. 9, pp. 33–39 (In Russian).
5. Vinnichenko V. Concordism. *Ukrainskiy kul'turologicheskyy al'manakh* [Ukrainian cultural almanac], 2010. vol. 82, pp. 26–257 (In Russian).
6. Vinnichenko V. *Zaveshchaniye bortsam za osvobozhdeniye* [Testament to the fighters for liberation]. Kiev, Krinitsya Publ., 1991. 128 p.
7. Vinnichenko V. *Publitsistika* [Journalistic writings]. New York – Kiev, Ukrainskaya svobodnaya akademiya nauk v SShA – Natsional'naya akademiya nauk Ukrainy institut literatury imeni T. Shevchenko Publ., 2002. 392 p.
8. Vinnichenko V. *Dnevnik. T. 3: 1926–1928 gg.* [Personal journal. Vol. 3: 1926–1928 years]. Edmonton – New York, Smoloskip Publ., 2010. 624 p.
9. Vinnichenko V. Personal journal: 1934–1936 years. *Kievs'kaya starovina* [Kievan antiquity], 2000, no. 6, pp. 83–102 (In Russian).
10. Vinnichenko V. Personal journal: 1937–1938 years. *Kievs'kaya starovina* [Kievan antiquity], 2001, no. 1, pp. 91–117 (In Russian).
11. Vinnichenko V. Personal journal: 1939 year. *Kievs'kaya starovina* [Kievan antiquity], 2001, no. 2, pp. 63–80 (In Russian).
12. Vinnichenko V. Personal journal: 1945 year. *Kievs'kaya starovina* [Kievan antiquity], 2002, no. 5, pp. 88–109 (In Russian).
13. Vinnichenko V. Personal journal: 1950 year. *Kievs'kaya starovina* [Kievan antiquity], 2003, no. 5, pp. 101–125 (In Russian).
14. Vinnichenko V. *Novaya zapoved': roman* [A new commandment: a roman]. New Ulm, Izdatel'stvo Ukraina Publ., 1950. 261 p.
15. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central state archive of Supreme bodies of power and administration of Ukraine]. Fund 1823, invent. 1, mat. 31.
16. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy* [Central state archive of Supreme bodies of power and administration of Ukraine]. Fund 1823, invent. 1, mat. 14.

Информация об авторе

Дергачев Александр Васильевич – аспирант. Кировоградский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко. (25006, Украина, г. Кировоград, ул. Шевченко 1), E-mail: aleksandr_dergachov@mail.ru

Information about the author

Derhachov Alexander – graduate student. Kirovograd State Pedagogical University named after Vladimir Vynnychenko (1, Shevchenko str., 25006, Kirovograd, Ukraine). E-mail: aleksandr_dergachov@mail.ru

Поступила 29.03.2015